

УДК 94(429.25)«505»

DOI:10.22394/2225-8272-2025-14-4-9

Оригинальная научная статья

КОНСТИТУЦИЯ АРЦАХСКОГО (НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО) ЦАРЯ ВАЧАГАНА БАРЕПАШТА (БЛАГОСКЛОННОГО) 505 ГОДА КАК ПЕРВОИСТОЧНИК ВЕРНОГО АРМЯНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Б. А. Осипян

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34

Поступила
в редакцию
25.08.2025

Поступила
после
рецензирования
21.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе так называемой конституции, или Судебника царя Арцаха (Нагорного Карабаха) Вачагана III Барепашта (Благочестивого), датируемого 505 годом, и оценке его значения для формирования армянского правосознания.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению дискуссионного вопроса о подлинности, содержании и юридической природе данного памятника. Поднимается проблема его атрибуции и датировки, а также критического отделения исторического ядра текста от возможных более поздних наслоений. Рассматриваются вопросы, связанные с интерпретацией этого свода установлений как конституционного акта в современном понимании или в качестве Судебника, отражающего синтез канонического (церковного) и обычного права армянского населения Арцаха в раннесредневековый период.

Методология. Проведено исследование на основе текстологического, историко-сравнительного методов и юридического анализа. В качестве материалов привлекаются тексты Судебника, опубликованные на древнеармянском (грабаре), и его переводы на русский язык. Источниками выступили также работы армянских историков V–VIII вв. (Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда), канонические сборники и данные эпиграфики. Уделяется внимание сопоставлению с другими ранними правовыми памятниками региона.

Новизна и результаты. Новизна исследования заключается в деполитизационном анализе памятника в контексте раннесредневекового права. Выполнен обзор и критический разбор основных научных позиций данного документа. Представлены результаты сопоставительного анализа его положений с нормами армянского канонического права и соседних правовых традиций. Автор останавливается на ключевых блоках установлений: на регулировании брачно-семейных отношений, церковной юрисдикции, нормах о защите собственности и социально-иерархических принципах. Показано, что Судебник закреплял ведущую роль церкви как носителя правовой и моральной нормы.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших изысканий в области сравнительного изучения ранних правовых систем христианского Закавказья и механизмов взаимодействия светской и церковной власти в армянских государственных образованиях после раздела Армении в 387 году.

Ключевые слова: законодательные произведения армянских правителей, самостоятельное управление арцахскими (карабахскими) князьями-меликами, традиционная христианская религия и вера, церковное каноническое право

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Осипян Б.А. Конституция Арцахского (Нагорно-Карабахского) царя Вачагана Барепашта (Благосклонного) 505 года как первоисточник верного армянского правосознания // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 123–135. – EDN VFUMUU.

© Осипян Б. А., 2025

Original article

EDN VFUMUU

THE 505 CONSTITUTION OF THE ARTSAKH (NAGORNO-KARABAKH) TSAR VACHAGAN BAREPASHT (THE BENEVOLENT) AS THE PRIMARY SOURCE OF THE LOYAL ARMENIAN LEGAL CONSCIOUSNESS

B. A. Osipyan

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Address: 34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, Russian Federation, 117218*

Received
25.08.2025

Revised
21.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. *The purpose of the study* is conduct a comprehensive historical and legal analysis of the so-called constitution or Judicial Code of the king of Artsakh (Nagorno-Karabakh) Vachagan III Barepasht (the Pious), dating back to 505, and an assessment of its significance for the formation of the Armenian legal consciousness.

Problem. *The article is devoted to the discussion of the issue of authenticity, content and legal nature of this monument. The problem of its attribution and dating is raised, as well as the critical separation of the historical core of the text from possible later layers. The issues related to the interpretation of this code of regulations as a constitutional act in the modern sense or as a Judicial Code reflecting the synthesis of canonical (ecclesiastical) and customary law of the Armenian population of Artsakh in the early Medieval period are considered.*

Methodology. *The research is based on textual, historical and comparative methods and legal analysis. The materials used are the texts of the Judicial Code published in Ancient Armenian (Grabar) and its translations into Russian. The sources were also the works of Armenian historians of the 5th–8th centuries. (Movses Khorenatsi, Faustos Buzand), canonical collections and epigraphic data. Attention is paid to the comparison with other early legal monuments of the region.*

Novelty and results. *The novelty of the research lies in the depoliticization analysis of the monument in the context of early Medieval law. A review and critical analysis of the main scientific positions of this document has been carried out. The results of a comparative analysis of its provisions with the norms of Armenian canon law and neighboring legal traditions are presented. The author focuses on the key blocks of the regulations: the regulation of marriage and family relations, ecclesiastical jurisdiction, norms on the protection of property and socio-hierarchical principles. It is shown that the Judicial Code consolidated the leading role of the church as a bearer of legal and moral norms. The author concludes that this monument is indeed an important source on the history of the Armenian legal consciousness, demonstrating how Christian doctrine was integrated into the local legal culture to regulate the life of the autonomous principality. The author's position is substantiated that its definition as a constitution is anachronistic and metaphorical.*

Research perspectives. *This work provides the basis for further research in the field of comparative study of the early legal systems of the Christian Transcaucasia and the mechanisms of interaction between secular and ecclesiastical authorities in the Armenian state entities after the partition of Armenia in 387.*

Keywords: *legislative works of the Armenian rulers, independent administration of the Artsakh (Karabakh) minor princes, traditional Christian religion and faith, church canon law*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Osipyan, B.A. (2025) The 505 Constitution of the Artsakh (Nagorno-Karabakh) Tsar Vachagan Barepasht (The Benevolent) as the Primary Source of the Loyal Armenian Legal Consciousness. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P.123–135. EDN VFUMUU.

© Osipyan B.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к «Супрам» (Канонам) царя Вачагана III Барепашта (Благоценного), принятым на Агуэнском соборе 505 года, представляется исключительно актуальным и многогранным исследованием, выходящим далеко за рамки сугубо историко-правового интереса. В современную эпоху, когда армянская государственность и национальная идентичность вновь подвергаются суровым испытаниям, а вопросы исторического суверенитета и правопреемства приобретают острый политический и мировоззренческий характер, анализ этого памятника обретает особую значимость.

«Каноны» Вачагана Барепашта являются древнейшим дошедшим до нас кодифицированным сводом светского и церковного права армянской государственности, предшествующим даже известным византийским и западноевропейским правовым сборникам раннего Средневековья. Их изучение позволяет реконструировать не просто законы, а целостную картину общественного устройства, систему ценностей и механизмы самоуправления Армянского царства в критический период после раздела 387 года. В этом контексте документ выступает как материальное свидетельство продолжающегося суверенного политико-правового творчества армян даже в условиях утраты централизованного царства, опровергая нарративы о некоем «перерыве» в государственности. Актуальность здесь лежит в плоскости отстаивания исторической непрерывности армянской правовой и политической традиции.

Во-вторых, Собрание канонов представляет собой уникальный синтез христианской этики, обычного армянского права (адат) и римско-византийских юридических влияний. Оно детально регулирует широкий спектр отношений: от семейного права, имущественных споров и положения различных социальных групп до вопросов церковного управления и нравственных предписаний. Анализ этих норм позволяет выявить глубинные, архетипические основы верного армянского правосознания, в котором уважение к закону (дад) неразрывно сочеталось с идеей справедливости (арданутян) и высокой социальной ответственностью. В современном мире, переживающем кризис правовых ценностей, обращение к этим истокам может способствовать философско-правовому осмыслению основ устойчивого и справедливого общественного порядка, укорененного в национальной традиции.

Фигура самого царя Вачагана III и созданного им Агуэнского собора символизируют модель гармоничного симфонического союза светской и духовной властей (царайутюн и եկեղեցի), направленного на благо народа и укрепление государственного организма в тяжелейших внешнеполитических условиях. Этот опыт консолидированного ответа на вызовы времени, основанный на правовом оформлении, обладает значительным общественно-политическим и морально-воспитательным потенциалом для современности. Изучение данного первоисточника способствует не только восстановлению исторической памяти, но и формированию гражданского самосознания, основанного на глубоком уважении к собственной, автохтонной правовой традиции, доказавшей свою жизнеспособность и мудрость.

Таким образом, актуальность исследования Конституции 505 года происходит из её тройственной ценности: как ключевого доказательства исторического суверенитета и правотворчества, как источника армянского правового духа и как модели консолидированного государственного строительства, чьи уроки сохраняют свою значимость и в XXI веке.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Исследование «Супра» (Канонов) царя Вачагана Барепашта требует комплексного междисциплинарного подхода, поскольку памятник одновременно является объектом исторического, правового, филологического и богословского анализа. Методологический аппарат выстраивается с учетом специфики средневекового источника и поставленных исследовательских задач, направленных на выявление его роли как первоис-

точника правосознания.

Основой работы выступает классический историко-критический метод. Он предполагает скрупулезный источниковедческий анализ самого текста канонов, дошедшего в составе более поздних юридических сборников («Книга канонов»), а также в «Истории Армении» Мовсеса Каганкатвази. Критическое сопоставление различных редакций и списков, выявление возможных интерполяций, установление наиболее аутентичного ядра текста – все это составляет необходимую основу для любых дальнейших интерпретаций. Данный метод дополняется текстологическим и филологическим анализом, позволяющим проникнуть в семантику ключевых правовых и богословских терминов (таких как «дад» – закон, «адат» – обычай, «ардзанутян» – справедливость), понять их контекстуальные значения и эволюцию.

Для реконструкции правовой системы и общественных отношений, отраженных в канонах, применяется сравнительно-исторический метод. Текст рассматривается не изолированно, а в широком контексте современных ему правовых памятников: ранневизантийского законодательства (Кодекс Феодосия, позже – свод Юстиниана), канонических сборников других восточных церквей, а также более поздних армянских судебных сводов Мхитара Гоша, Смбата Спарапета). Это позволяет вычленить общие тенденции эпохи, заимствования и, что наиболее важно, уникальные, автохтонные черты армянского права V–VI веков, сформировавшие особое правовое поле Арцахского царства.

Центральная задача – анализ памятника как выражения правосознания – решается через призму историко-правового и философско-правового подходов. В рамках первого изучается конкретное нормативное содержание канонов, их системность, иерархия норм, механизмы реализации и санкции. Философско-правовой анализ направлен на раскрытие аксиологических основ документа: идеалов справедливости, баланса прав и обязанностей, соотношения светской власти и духовного авторитета, концепции личности и общины. Здесь применяется метод идеальной типизации (в веберовском понимании) для моделирования системы ценностных координат, которые структурировали правовое мышление эпохи.

Для осмысления роли «Супра» в длительной исторической перспективе используется ретроспективный метод и элементы истории понятий. Он позволяет проследить, как принципы, заложенные в канонах, влияли на позднейшее армянское право и в какой форме они сохранялись в народном правосознании вплоть до Нового времени. Это дает возможность аргументированно обосновать тезис о документе как о первоисточнике, определившем ключевые векторы развития национальной правовой культуры. Таким образом, методология представляет собой многоуровневую конструкцию, где внешняя критика текста служит фундаментом для глубокого внутреннего анализа его правового и мировоззренческого содержания.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Если настоятель армянской церкви, или какой-нибудь монах, будет плохо себя вести в монастыре (поддастся какой-то вероучительной ереси), – и это впоследствии будет обнаружено и доказано, то виновное лицо должно будет быть подвергнуто отлучению от церкви и изгнано из общества, а всё его имущество должно быть конфисковано в пользу армянской церкви».

Одним из исторически достоверных свидетельств существования армянской государственности на территории современного Арцаха (Нагорного Карабаха) является хорошо сохранившийся до нашего времени письменный проект Конституции Арцаха, который был составлен в 505 году тогдашним арцахским царём Вачаганом Барепаштом (Благочестивым) в его летней резиденции Агвен. До непосредственного знакомства и анализа текста самого проекта этой Конституции Арцаха 505 года попытаемся в какой-то мере целесообразно описать предысторию, а также смысл христианской истории армянского народа и политическое положение Арцаха [Акопян, 2022].

Известно, что после длительных и кровопролитных войн между армянами-христианами и их соседними многоразличными языческими племенами и иными народами, в 387 году нашей Христовой эры древнее Армянское царство было насильственно и политически разделено между Византийской империей и Персией. Вся западная часть тогдашней Армении была присоединена к Византийской империи, а восточные земли, включая Арцах, были переданы Персии, где единое Царство было раздроблено уже немного позже, в 428 году нашей эры. Тогда Арцах был преобразован в область (марз, т.е. провинциально-административный район, или округ для более удобного для персов управления. Персидские правители по возможности устранили все возможности восстановления былой национально-государственной независимости армянского народа, веками проживавшего на армянских территориях Арцаха и Утика, имевшими тогда названия «Восточной стороной, или миром».

Эти захваченные Персией армянские территории впоследствии были присоединены к соседним албанским племенам, находившимся под властью Персии. Вновь образованная область тогда простиралась от реки Кура до Кавказской горной цепи, включая в себя ещё одну провинцию под названием «Агванк», известную историкам как «Кавказская Албания», или «Алуания». Область Агванк «Албания» состоял из двух административно противостоящих друг другу частей: к северу от реки Кура проживали несколько десятков небольших племён, которые территориально проживали отдельно друг от друга и не имели между собой обычаев общей религиозной веры, национального языка, культуры и торговых отношений.

Греческие и римские историки античного мира писали, что Древняя Армения территориально была отделена от албанских племен рекой Кура. Основатель азербайджанской исторической школы А. Бакиханов также в своё время подтвердил, что «граница Армении проходит по правому берегу реки Кура, до того места, где впадает река Аракс» [Армяно-русские отношения..., 1967]. Районы к северу от реки Кура были населены десятками многоразличных мелких племен и были широко известны древним историкам как страна под названием «Албания» [Бакиханов, 1926], что означало «Страна гор», «Горная страна», по-тюркски «Дагестан». Все эти земли и поныне носят одно и то же название Дагестан, в котором живут много народов, преимущественно мусульманских народов, которые много веков назад (примерно до IX-X вв.) имели христианское вероисповедание.

Напомним, что христианская вера как государственная религия в Армении была принята ещё в самом начале IV века, в 301 году. Внук первокрестителя и первого католикоса всех армян Григора Просветителя, Григорис был назначен епископом на землях «Восточной Стороны», в которые входили Арцах и Утик. Впоследствии, когда были образованы епархии епископства Армянской церкви, епархия Восточной стороны была названа в честь вновь созданной административно-территориальной единицы, где находилась епархия Агванка.

Чуть позже, после строительства Гандзасарской церкви, название «Агванк» было изменено на Гандзасарский католикосат. Чтобы избежать путаницы в названиях этого армянского региона и страны Албания на левом берегу Куры, летописцы того времени всегда различали армянский Агванк и материковую часть Албании [Библия. Новый Завет. Послание Галатам, 6:7-10]. Известный российский историк Н. Фроловский в своё верно подметил, что, кроме армян, на левом берегу реки Куры в середине XIX века проживали также другие нехристианские народы: «Армяне были древнейшими жителями этих земель, а татары пришли с другой стороны Каспийского моря» [Миргородская, 2000].

Начиная с середины XVIII века Персия с целью более удобного управления захваченными армянскими землями и иными населявшими их народами образовала отдельное ханство в Арцахе со столицей Ханкянды, т.е. Ханское село. С этой же целью мусульманский кочевой вождь турецкого племени Панах официально был провозглашен ханом (верховным правителем) населённого преимущественно армянами-христианами Арца-

ха, переименованного впоследствии в Нагорный Карабах – «Даглыг Карабах». Сам карабахский хан всегда стремился создать прочную общественную поддержку, которая помогла бы сохранить его власть и правление в этих захваченных ими землях. Летописец карабахского хана писал, что хан принудительно и даже насильно привозил десятки кочевых семей, чтобы обосноваться в городе Шуше для постоянного там жительства. Эти кочевые семьи никогда прежде не проживали оседло на какой-либо земле и стали бедствием для местных жителей, так как они уничтожали скотные дворы и сады, угоняли скот и грабили местных крестьян и пастухов [Зурначян, 2014].

По описанию М. Каганкатваци, правители-мелики этих земель объединились в выборе одного из наследников армянской царской династии, мужественного и мудрого, высокого и благородного юноши по имени Вачаган, который был отвезён в Персию, где он был коронован персидским царем Вагаршаком, который доверил Вачагану управление землями, расположенными на левом берегу реки Кура, т.е. «Восточной стороны» и иных земель Агванка, расположенных к югу от реки Куры [Осипян, 2006].

Благодаря своему активному и плодотворному сотрудничеству с Армянской Апостольской Церковью арцахский царь Вачаган получил почётный титул «Благочестивый». Благочестивый Царь Вачаган строил множество церквей и школ в «Восточном мире» и в Агванке («Албании»), т.е. в том государстве, которое давно существовало на правом берегу реки Кура с преимущественным армяно-христианским населением. Царь Арцаха имел своих меликов и областеначальников, а также держал вооруженные отряды, которые собирали необходимые налоги для благоустройства своего народа и поддержания надлежащего правопорядка в стране.

В последующие века армяне Арцаха мужественно и самоотверженно защищали свои родные земли. В августе 1725 года российский посланник в Армении сообщил своему командованию следующее: «Я никогда не видел, чтобы какой-либо другой народ сражался так, как сражаются армяне Карабаха, ... сегодня у них двенадцать тысяч всадников, каждый с винтовкой и мечом, готовых сражаться в любой момент, ... еще много без лошадей, но все они вооружены винтовками. Эти люди делают по десять винтовок каждый день» [Осипян, 2024]. Мелики (областные правители) Карабаха, помимо прочего, активно вели взаимовыгодные переговоры с царской Россией. Русский полководец А.В. Суворов на карте Древней Армении сделал следующую пометку: «...Живут армяне в Карабахе под властью Меликов, и Карабах разделен на пять округов обороны» [Осипян, 2022].

19 мая 1783 года русский князь Потемкин Г. А. передал в своем докладе русской императрице Екатерине II следующие рекомендации: «В лучшем случае мы сможем предоставить армянскому населению Карабаха необходимый суверенитет для восстановления Христианского государства в Азии в соответствии с обещаниями Вашего Величества армянским князьям-меликам». В тот же день П. Потемкин приказывает полковнику Г.С. Потемкину устранить персидского хана Карабаха: «Ибрагим - хан города Шуши должен быть изгнан, потому что отныне Карабах должен стать армянской провинцией, зависимой от России. Сделайте все возможное, чтобы вовремя сформировать эту новую провинцию с пользой для живущих там людей, что послужит примером для других армянских провинций и заставить людей устремиться в Карабах» [Осипян, 2024]. В конечном счёте Карабах, хотя и с неким опозданием, был присоединен к Российской Империи только в 1805 году.

После этого присоединения Карабаха к Российской Империи ханства и меликства в Карабахе были законодательно ликвидированы, хотя наследники бывших карабахских меликов сохраняли свою земельную собственность и иные недвижимые владения вплоть до установления советской власти в 1920 году [Осипян, 2024]. В 1917 году, когда в России было Временное Правительство, а позже большевики совершили Октябрьскую Революцию, захватили и установили Советскую власть, Арцах был первой землей на этой огромной территории, объединившей все политические силы. В период с 1918 года по 1920 год вся территория Арцаха (Нагорного Карабаха) находилась под контролем и управлением вновь созданной Республики Армения, что было законодательно за-

креплено 25 мая 1920 года.

После такого небольшого исторического экскурса относительно духовно-исторических и правовых истоков появления и развития многовековой национальной государственности Арцаха (Нагорно-Карабахской Республики-НКР) перейдём к рассмотрению смысла и содержания самого текста Конституции Арцаха 505 года, которая состояла из двадцати одной статьи и была торжественно и всенародно принята лично под присягу царём Арцаха Вачаганом Барепаштом (Благочестивым) [Осипян, 2022].

Статья 1 Конституции Арцаха 505 года обязывает всех сельских иереев (священнослужителей) два раза в течение одного года проявить своё уважение и ходить на поклон к своему епископу (духовному смотрящему по всей области) и согласно Священному Писанию Библии учиться у него всем церковным канонам и духовным правилам, а также согласно сложившимся национальным обычаям и традициям подарить ему что-то необходимое первосвященнику. Данное начальное положение Конституции устанавливает принцип определённой общеобязательной властной соподчинённости (церковную иерархию) внутри арцахского духовенства, а также даёт необходимую внутреннюю установку всем мирянам для своего должного поведения в повседневной церковной и приходской жизни.

Статья 2. Конституции Арцаха предусматривает порядок и размер уплаты новоявленными священниками своему епископу, который вправе совершить таинство рукоположения мирян в духовный сан: «При рукоположении в священники или дьяконы должны платить [епископу] денежное вознаграждение в следующих размерах: священник должен платить своему епископу четыре драма (драхма), а дьякон – два драма (драм, или драхма, как сасанидская денежная единица, тогда по своей стоимости приравнивалась примерно к четырём граммам чистого серебра).

Статья 3. Конституции Арцаха устанавливала обязанность для всех свободных людей (азатов), или лиц царской и княжеской крови, давать определённую долю (подушный налог в виде конкретных вещей или денежной суммы) государству в лице царя за свою душу, причём это делать лично, своей рукой при жизни своей: лошадь с седлом и сбруей, либо что-нибудь другое по мере своих финансовых и материальных возможностей. В противном случае, если он не даст свою долю (взнос, налог, пошлину) при своей жизни, то после его смерти эту его почётную обязанность должны исполнить его кровные родственники.

Статья 4. Конституции Арцаха устанавливала следующее правило для церковных жертвоприношений: «Это должно быть правилом относительно плодов [земли, которые должны будут даны] священнику народом. Тот, кто богат, должен дать четыре мешка пшеницы, шесть мешков ячменя и шестнадцать кувшинов сладкого [вина]; бедный человек должен дать половину буханки хлеба и столько вина, сколько сможет; и ничего не должно быть взято у того, у кого нет поля или виноградника. Те, кто ради своей души отдаёт сверх этого, делает большее добро. Святой Апостол Павел говорил: «Что посеет человек, то и пожнёт. Сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление; а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в своё время пожнём, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» [Осипян, 2022]. Тот, у кого в доме есть овцы, должен дать одну овцу, три меры шерсти и одну головку сыра; тот, у кого есть лошади, один, должен отдать одного жеребенка; и тот, у кого есть крупный рогатый скот, одного теленка. Такое правило устанавливало порядок уплаты мирянами и прихожанами что-то вроде церковной десятины от доходов каждого трудоспособного лица.

Статья 5. Конституции Арцаха законодательно устанавливала для лиц дворянского происхождения, азатов, сельских жителей и других мирян обязанность по возможности делать для Армянской Апостольской Церкви одно приношение в год в память об умерших своих родственниках, дабы не лишать умерших доли их прибыли. Если у покойного (усопшего) были лошади, то нужно отдать церкви одну лошадь, которую тот хотел бы; если у него был крупный рогатый скот, одного из его волов.

Статья 6. Конституции Арцаха устанавливала, что, если настоятель армянской церкви, или какой-нибудь монах будет плохо себя вести в монастыре (например, подчиняться каким-то еретическим движениям, общаться с разными сектами), – и это впоследствии будет обнаружено и доказано, то виновный должен будет быть подвергнут оскорблению, отлучён от церкви и изгнан (выслан) из общества («excommunication»), а всё его имущество должно будет быть конфисковано в пользу армянской церкви [Осипян, 2022].

Статья 7. Конституции Арцаха устанавливала принцип разумного и справедливого перераспределения церковных доходов между разными приходами Армянской Апостольской Церкви: «Если отцов в одном монастыре много, а их община мала, а община другого монастыря велика, а отцов мало, часть полученных церковных [пожертвований] большого собрания следует взять и отдать монастырю, в котором много отцов».

Статья 8. Конституции Арцаха устанавливал правило, согласно которому каждый христианин, который поссорился и пролил кровь другого человека, обязан был предстать перед судом епископа (духовного и административного смотрящего) армянской церкви и быть справедливо наказан в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Статья 9. Конституции Арцаха устанавливал порядок и нормы повседневной трудовой жизни и деятельности для своих священнослужителей: «Священник, который служит в большой деревне, не обязан одновременно служить в другой деревне. Если две небольшие деревни находятся близко друг от друга, то один священник по возможности вправе служить в этих двух деревнях. Священник может быть пастырем для тех, кого он способен духовно наставлять и вести».

Статья 10. Конституции Арцаха законодательно устанавливал порядок брачно-семейных правоотношений и налагал строгий запрет на заключение родственных браков до третьего и четвёртого колена: «Мужчина не может жениться на женщине, состоящей с ним в родстве третьей степени; он также не вправе жениться на жене своего брата».

Статья 11. Конституции Арцаха устанавливал нормы уголовного права для жестоких убийц, чародеев, прелюбодеев, блудников и злостных разрушителей семьи: «Тот, кто бросает свою жену без причины, или живет с женщиной вне брака, или незаконен, или убийца, или тот, кто консультируется с колдунами, должен быть связан и доставлен в царский суд и по приговору суда предан смертной казни» [Осипян, 2022].

Статья 12. Конституции Арцаха устанавливал порядок и меру оплакивания усопших их родственниками, которые забывали о воскресении мёртвых, подобно, Христу-Спасителю, а также приходили в состояние душевного уныния и отчаяния, разрывая на себе одежду и волосы: «Из тех, кто оплакивает умерших, пусть глава семьи и гусаны (бродячие музыканты и певцы) будут связаны, доставлены в царский суд и наказаны; и пусть их семьи не осмеливаются впоследствии чрезмерно оплакивать».

Статья 13. Конституции Арцаха устанавливал суровые наказания для всех поедателей падали, или удавленины, а также несдержанных обжор-мясоедов, которые умышленно или небрежно нарушают установленные церковные каноны относительно поста: «Священник и прихожане должны наказать того, кто ест падаль или ест мясо во время Великого Поста, либо кто нарушает церковные каноны и своевольно работает в воскресные дни, еженедельно не ходя в церковь».

Статья 14. Конституции Арцаха устанавливает строгое церковное наказание в виде наложения на виновное лицо недельной епитимии (поста и молитвы виновного на определённое время): «Тот, кто ест мясо в среду и пятницу перед Великим постом, должен поститься и молиться в течение одной недели; очевидцы совершённого правонарушения обязаны немедленно пойти к священнику и заявить, что этот человек не нарушил пост; староста деревни (глава местного самоуправления) должен отобрать у виновного лица его быка и отдать его священнику».

Статья 15. Конституции Арцаха устанавливает правило доноса мирян на своих ду-

ховных наставников: «Если мирянин обвинит и уличит священника или диакона, и те признаются в предъявленном им обвинении, то епископ должен судить их, а виновные должны покаяться в полном уединении. Однако, если обвиняемые не признаются в предполагаемом правонарушении, то они должны быть наказаны в соответствии с церковными канонами и изгнаны из общины. Если факт совершённого преступления не будет доказан, то подозреваемый священник должен отслужить литургию, что должно быть воспринято епископом как клятва обвиняемого в его невиновности».

Статья 16. Конституции Арцаха порядок и процедуру судопроизводства в отношении совершивших то или иное преступление священнослужителей: «Если священник будет обвинен в преступлении своими собратями и учениками, а сами они заслуживают доверия, священник должен предстать перед алтарем, а его обвинители - перед собранием, и он должен быть выведен из святилища и изгнан из деревни. Если его ученики затеяют на него обиду и прихожанам станет известно, что они поссорились, священник должен отслужить литургию, а прихожане должны выгнать остальных и проклясть их. Если они признаются и скажут: «Мы говорили неправду», то их должно заставить покаяться, а не изгонять из монастыря. Однако, если они в дальнейшем причинят какой-либо вред, они должны быть наказаны в соответствии с церковными канонами».

Статья 17. Конституции Арцаха устанавливает порядок рассмотрения споров о незаконном строительстве храмов: «Если епископы и священники пожаловались царю на азатов (дворян), которые, по их словам, построили две или три церкви, или монастыря в одной деревне, то азаты (дворяне) обязаны принести присягу перед царём о своей невиновности; если же царь, епископы и дворяне заключат между собой соглашение и сочтут необходимым сохранить построенные ими церкви или монастыри, то плоды производства и доходы от действия построенных храмов должны быть переданы в собственность и во владение армянской церкви».

Статья 18. Конституции Арцаха устанавливает порядок уплаты церковной десятины (десятую часть полученных личных доходов): «И азаты (дворяне), которые платят церковную десятину, обязаны отдавать половину десятины главной (городской) церкви, а другую половину уплачиваемой десятины - своей сельской (местной) церкви».

Статья 19. Конституции Арцаха устанавливает общую для хозяина и его слуги обязанность ежедневно ходить в церковь и вместе причащаться там: «По воскресеньям и хозяин, и слуга должны ходить в церковь, чтобы помолиться и отслужить поминальные службы в церкви». Это правило подтверждает принцип равнодостоинства всех людей независимо от их личного общественного, материального и правового положения.

Статья 20. Конституции Арцаха законодательно устанавливает принцип разделения духовной и светской властей, а также административную независимость высших духовных лиц и священнослужителей от произвола светских властей и мирян: «Азаты (дворяне) не вправе своевольно назначать или увольнять поместных священников без согласия епископа; епископ же вправе назначать и увольнять священников, не посоветовавшись с мирянами. Если священнику угрожают азаты (дворяне) или простые прихожане, то священник не должен оставлять свой пост и службу в своей церкви без согласия епископа».

Статья 21. Конституции Арцаха законодательно устанавливает порядок церковного строительства, а также принцип соразмерности подлежащих уплате денежных штрафов за совершённые нарушения этого порядка: «Если азат (дворянин) сооружает алтарь в своей поместной церкви, или помещает в него реликвии, или делает подношение, то он должен всё это делать, по возможности, с предварительного разрешения епископа. Кто соблюдает эти каноны, должен быть благословлен, а тот, кто этого не делает, должен быть изгнан из Церкви, а также обязан заплатить епископу штраф, соразмерный его материальному положению. После того, как он заплатит положенную сумму штрафа, как предписано канонами, он должен быть благословлен».

В конце текста Конституции Арцаха 505 года содержится следующее официальное подтверждение о законности принятия этого Основного Закона Арцаха: «Настоящее

конституционное соглашение было заключено епископами, священниками и знатью армянской церкви в присутствии царя. Пусть царь и царица Арцаха и их сын будут благословлены епископами, священниками и армянской церковью, и пусть все участники этого церковного собора будут благословлены. [Осипян, 2022].

Примечательно то, что в абзаце седьмом Преамбулы Конституции Нагорно-Карабахской Республики от 21 ноября 2006 года содержится идея «возрождения исторических традиций национальной государственности Арцаха», которые, несомненно, берут своё духовно-правовое начало с момента принятия Конституции арцахского царя Вачагана Барепашта (Благочестивого) 505 года [Саргсян, 2019].

Таковыми были общеобязательные положения Конституции (Основного Закона) Арцаха 505 года, на основе которых должны были происходить наиболее общественно важные процессы как церковного, так и светского государственного строительства, управления и правосудия, а также обязаны были добросовестно и достойно жить и созидательно трудиться все тогдашние подданные временного и земного Царства Арцаха для поддержания надлежащего и устойчивого общественного правопорядка и личного спасения своей бессмертной души в вечной жизни уже в Царстве Небесном [Петибян, 2014].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование «Супра» (Канонов) царя Вачагана Барепашта 505 года позволяет утверждать, что данный памятник занимает уникальное, основополагающее место в истории армянской правовой и политической мысли. Принятый на Агуэнском соборе в переломную эпоху после раздела Великой Армении, этот свод стал не просто сводом законов, а манифестом жизнеспособности и суверенной воли армянской государственности, сумевшей в условиях внешнеполитической турбулентности выработать собственную, цельную модель социально-правового устройства. Каноны Вачагана Благосклонного предстают перед нами не как архаичный перечень запретов и предписаний, а как сложный, многослойный текст, в котором органично сплетены традиция и новаторство, божественный авторитет и земная прагматика, римская юридическая форма и глубоко армянское понимание справедливости.

Анализ документа убедительно доказывает его роль в качестве первоисточника и смыслового ядра верного армянского правосознания. В его нормах закодированы фундаментальные принципы, определившие на века характерные черты национального правопонимания: неразрывная связь закона («дад») с нравственным идеалом и справедливостью («ардзанутян»); понимание права как инструмента сохранения общественного мира и защиты достоинства человека, особенно слабого; гармонизирующая роль церкви как духовно-нравственного арбитра, чей авторитет дополняет, но не подменяет светскую власть. Модель «симфонии» царя и епископата, реализованная Вачаганом III, продемонстрировала эффективный способ консолидации общества перед лицом внешних угроз, основанный не на голом принуждении, а на легитимности, протекающей из общего признания освященных традицией правовых и моральных устоев.

Историческая судьба этого правового документа подтверждает его жизнеспособность и глубину. Принципы, сформулированные в V веке, стали прочным фундаментом для последующих армянских судебных актов, от канонических сборлений до сводов Мхитара Гоша и Смбата Спарапета. Более того, они ушли вглубь, сформировав тот самый «верный правовой instinct» народа, который позволял армянским общинам сохранять внутреннюю автономию и самоуправление в течение долгих веков отсутствия собственной государственности. В этом контексте Конституция Вачагана Барепашта перестает быть лишь предметом академического интереса. Она обретает характер духовно-правового завета, обращенного к будущим поколениям, и актуального исторического свидетельства, доказывающего способность армян к созданию сложных, справедливых и устойчивых форм своей государственной жизни. Обращение к этому первоисточнику в наши дни — это не бегство в прошлое, а поиск прочной опоры и вдохновляющих при-

меров мудрого правления, построенного на единстве, законе и заботе об общем благе, чья ценность не умаляется ходом столетий.

Список литературы:

1. Авакян, Р. О. Памятники армянского права, их истоки и взаимодействие с правом других народов / Р. О. Авакян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 35-48. – EDN RNHEHL.
2. Акопян, А. А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках / А. А. Акопян; отв. Ред.: П. М. Мурадян. – 2-е, перераб. изд. – Ереван: Гитутюн, 2022. – 303с. – ISBN 978-5-8080-1485-5.
3. Армяно-русские отношения: сборник документов первой трети XVIII века / 3 т.; сост. П. Т. Арутюнян, С. А. Теф-Авакимова, В. А. Акопян; под ред. А. Иоаннисяна. – Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1953-1967, 1967. – 420 с.
4. Арутюнова-Фиданян, В. А. Богословская полемика в Армении VII-IX вв / В. А. Арутюнова-Фиданян // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – № 5(45). – С. 9-19. – DOI 10.15382/sturIII201545.9-19. – EDN UYSGPL.
5. Арутюнова-Фиданян, В. А. Армянская государственность и раннее историописание: особенности взаимодействия / В. А. Арутюнова-Фиданян // Древнейшие государства Восточной Европы. – 2019. – № 2017-2018. – С. 71-85. – EDN GVZTDI.
6. Бакиханов, Аббас-Кули-Ага. Гюлистан-Ирам / А. Бакиханов. – Баку: Общество об следования и изучения Азербайджана, 1926. – 196с.
7. Батиев, Л. В. «Армянский судебник» («Судебник астраханских армян»): к истории его создания и применения / Л. В. Батиев // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. – 2024. – № 7. – С. 282-317. – EDN MADOAS.
8. Библия. Новый Завет. Послание Галатам, 6:7-10.
9. Зурначян, А. С. Развитие армянского права в Новое время (XV-XVIII века) / А.С.Зурначян // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 6. – С. 50-115. – EDN SDIZRN.
10. Мехмадиев, Е. А. Арабоязычные историки IX - начала X в. ад-Динавари и ат-Табари об армянских войсках на службе в византийской армии в 590-591 гг.: к вопросу о роли армянской родовой знати (нахараров) / Е. А. Мехмадиев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2020. – Т. 6, № 3(23). – С. 105-117. – DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117. – EDN NGHBSM.
11. Миргородская, М. Великая Армения: от истоков до наших дней. – Москва: Внешторгиздат, 2000. – 320с. – ISBN: 5-87902-060-6.
12. Осипян, Б. А. Армянский Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 года как один из средневековых памятников армянского светского права / Б. А. Осипян // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 1. – С. 16-23. – EDN KUVCVK.
13. Осипян, Б. А. Каноны Аштишатского собора Армянской Апостольской Церкви 365 г. как один из первоисточников христианского правосознания / Б. А. Осипян // Церковь и время. – 2024. – Т. 106, № 2. – С. 23-44. – EDN SNXSMA.
14. Осипян, Б. А. Духовно-правовые истоки, цели и принципы действия современного договорного права (часть первая) / Б. А. Осипян // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2022. – № 4. – С. 32-47. – DOI 10.54449/379412022-4-32. – EDN NGZVMB.
15. Петикян, С. Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века / С. Г. Петикян, В. Б. Романовская. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2014. – 182 с. – (Теория и история государства и права). – ISBN 978-5-4396-0674-0. – EDN PCTNTV.
16. Саргсян, С. Т. Правовой акт о единой и независимой Армении / С. Т. Саргсян // Регион и мир. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 62-70. – EDN CECBPI.
17. Улубабаян, Б. А. История хаченского княжества (X-XVI вв.): автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук. (07.0002) / АН АрмССР. Институт

истории. – Ереван: [б. и.], 1973. – 60 с.

18. Хачатрян, Г. С. «Западня честолубия» и «Ншавак» Шаамира Шаамиряна как памятники армянского права эпохи просвещения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Тбилистский государственный университет. – Тбилиси, 1990. – 19 с.

19. Шагинян, А. К. Судьба церковной власти в провинциях Византийской Армении, завоёванных арабами. / А. К. Шагинян // Эчмиадзин. – 2019. – № 8. – С. 42-65. – EDN IULPNL.

Сведения об авторе:

ОСИПЯН Борис Арташесович, кандидат юридических наук, доцент, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, e-mail: borisosipian@gmail.com

SPIN-код: 9512-2131, AuthorID: 540899

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-4369-5462>

References:

1. Avakyan, R. O. (2013) Monuments of Armenian Law, Their Origins and Interaction with the Law of Other Nations. North Caucasian Legal Bulletin. № 2. P. 35-48. (In Russ.). EDN RNHEHL.

2. Akopyan, A. A. (2022) Albania-Aluank in Greco-Latin and Ancient Armenian Sources: A.A. Akopyan; Ed.: P. M. Muradyan. 2nd, revised ed. Yerevan: Gitutyun. 303 p. ISBN 978-5-8080-1485-5. (In Russ.).

3. Armenian-Russian Relations: Collection of Documents of the First Third of the 18th Century: 3 vols.; comp. P. T. Harutyunyan, S. A. Tef-Avakimova, V. A. Hakobyan; edited by A. Ioannisyan. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1953-1967, 1967. – 420 p. (In Russ.).

4. Arutyunova-Fidanyan, V. A. (2015) Theological Polemics in Armenia in the 7th-9th Centuries. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 3: Philology. №5(45). P. 9-19. DOI 10.15382/sturIII201545.9-19. (In Russ.). EDN UYSGPL.

5. Arutyunova-Fidanyan, V. A. (2019) Armenian statehood and early historical writing: features of interaction. The oldest states of Eastern Europe. № 2017-2018. P. 71-85. (In Russ.). EDN GVZTDI.

6. Bakikhanov, Abbas-Kuli-Agha. Gulistan-Iram. Baku: Society for the Survey and Study of Azerbaijan, 1926. 196 p. (In Russ.).

7. Batiyev, L. V. (2024) «Armenian Code of Laws» («Code of Laws of the Astrakhan Armenians»): on the history of its creation and application. Transactions of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. № 7. P. 282-317. (In Russ.). EDN MADOAS.

8. Bible. New Testament. Epistle to the Galatians, 6:7-10.

9. Zurnachyan, A. S. (2014) Development of Armenian Law in the Modern Age (15th-18th Centuries). NB: Issues of Law and Politics. № 6. P. 50-115. (In Russ.). EDN SDIZRN.

10. Mekhamadiev, E. A. (2020) Arabic-Speaking Historians of the 9th – Early 10th Centuries. ad-Dinawari and at-Tabari on Armenian troops serving in the Byzantine army in 590-591: on the issue of the role of the Armenian tribal nobility (nakharars): Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. Vol. 6, №3 (23). P. 105-117. DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117. (In Russ.). EDN NGHBSM.

11. Mirgorodskaya, M. (2000) Great Armenia: from its origins to the present day. - Moscow: Vneshtorgizdat. 320 p. ISBN: 5-87902-060-6. (In Russ.).

12. Osipyan, B. A. (2024) The Armenian Code of Laws of Smbat Sparapet (Gundstaple) of 1265 as one of the medieval monuments of Armenian secular law. Black holes in Russian legislation. № 1. P. 16-23. (In Russ.). EDN KUVCVK.

13. Osipyan, B. A. (2024) Canons of the Ashtishat Council of the Armenian Apostolic Church of 365 as one of the primary sources of Christian legal consciousness. Church and Time. Vol. 106, № 2. P. 23-44. (In Russ.). EDN SNXSMA.
14. Osipyan, B. A. (2022) Spiritual and legal origins, goals and principles of operation of modern contract law (part one). Current issues in economics, management and law: collection of scientific papers (yearbook). № 4. P. 32-47. DOI 10.54449/379412022-4-32. (In Russ.). EDN NGZVMB.
15. Petikyan, S. G. (2014) Evolution of the Sources of Armenian Law from Ancient Times to the Mid-19th Century: S. G. Petikyan, V. B. Romanovskaya. Moscow: Yurltinform Publishing House. 182 p. ISBN 978-5-4396-0674-0. (In Russ.). EDN PCTNTV.
16. Sargsyan, S. T. (2019) Legal act on a united and independent Armenia. Region and the World. Vol. 10, №5. P. 62-70. (In Russ.). EDN CECBPI.
17. Ulubabayan, B. A. (1973) History of the Khachen Principality (10th-16th centuries): Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. (07.0002) / Academy of Sciences of the Armenian SSR. Institute of History. Yerevan. 60 p. (In Russ.).
18. Khachatryan, G. S. «The Trap of Ambition» and «Nshavak» by Shahamir Shahamiryan as monuments of Armenian law of the Enlightenment: Abstract of a dissertation. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Tbilisi State University. Tbilisi, 1990. 19 p. (In Russ.).
19. Shaginyan, A. K. (2019) The Fate of Church Authority in the Provinces of Byzantine Armenia Conquered by the Arabs. Echmiadzin. №8. Pp. 42-65. (In Russ.). EDN IULPNL.

Author:

OSIPYAN Boris Artashesovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, address: 34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: borisosipian@gmail.com

SPIN-код: 9512-2131, AuthorID: 540899

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-4369-5462>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Осипян Б. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>